

Новикова Наталья Александровна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
Уральского государственного
юридического университета

**ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ПРАВ
НА БИОЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОРГАНИЗМА****Novikova Natalia Aleksandrovna**

PhD in Law,
Associate Professor,
Civil Law Department,
Ural State Law University

**THE LEGAL NATURE OF
THE RIGHTS TO HUMAN
BIOLOGICAL MATERIALS****Аннотация:**

Прошрое столетие положило начало эпохе биотехнологии, которая характеризуется проникновением биологии во все сферы жизни человека, в частности при переливании крови, трансплантации органов и пересадке тканей, изменении пола, искусственном оплодотворении, суррогатном материнстве и др. При этом на сегодняшний день на нормативном уровне не решены весьма сложные вопросы вещно-правового статуса органов и тканей человека, соотношения вещных и личных неимущественных прав в отношении анатомических объектов человека. В статье представлен анализ различных научных концепций относительно юридической природы прав на биологические материалы человека с позиции оценки возможности вовлечения этих объектов в гражданский оборот. Сделан вывод о возможности признания отдельных биоматериалов вещами с позиций гражданского права.

Ключевые слова:

биологические материалы человека, органы человека, ткани человека, гражданский оборот, вещь, личные неимущественные права, объект гражданских прав.

Summary:

The past century launched a new era of biotechnology characterized by the penetration of biology into all areas of human life, in particular blood transfusion, organ transplantation and tissue transplantation, sex change, artificial insemination, surrogacy. At the same time, there are still no laws and regulations governing the issues of the proprietary status of human organs and tissues, the correlation between real and personal non-property rights with respect to human biological materials. The study analyzes various scientific concepts regarding the legal nature of rights to human biological materials in terms of the possible involvement of these objects in civil turnover. The research concludes that it is possible to recognize individual biomaterials as things from the standpoint of civil law.

Keywords:

human biological materials, human organs, human tissues, civil turnover, thing, personal non-property rights, object of civil rights.

Проблема тела человека требует ясности в правовом смысле, поскольку занимает центральное место в любой теории власти и в любом современном видении прав человека. Коммерческое использование частей тела, его тканей и органов [1] поднимает серьезные правовые и этические вопросы, которые на сегодняшний день не получили однозначного решения. Одним из них является активно обсуждаемый в российской научной литературе вопрос о наличии или отсутствии вещного права в отношении тела человека.

Исследователи данной сферы общественных отношений все чаще обращают внимание на тот факт, что современная практика свидетельствует о наличии реальных предпосылок для включения биологических (анатомических) материалов человека в гражданский оборот. Так, к примеру, С.Н. Мызров и В.А. Нагорный говорят о существовании анатомических материалов человека в качестве культурных ценностей религиозного значения, приводя при этом в пример поклонение мощам святых, принятое в различных религиозных традициях (католическое и православное христианство, ислам и др.) [2, с. 36]. Анатомические материалы могут представляться для обозрения в качестве музейных экспонатов, иногда биологические материалы становятся не только музейными экспонатами, но одновременно и арт-объектами.

Все вышеприведенные примеры с очевидностью свидетельствуют о том, что вопрос правового режима органов и тканей человека на сегодняшний день является весьма серьезной социокультурной, а значит, и юридической проблемой. При этом действующее российское законодательство не содержит ответа на данный вопрос. Следовательно, назрела необходимость законодательного определения правового режима биоматериалов.

Нет определенности и единства и у представителей юридической доктрины. Отвечая на вопрос о том, является ли человек собственником своего тела, ученые высказывают различные позиции по этому вопросу. Так, к примеру, О.В. Романовская и О.Э. Старовойтова занимают по этому вопросу диаметрально противоположные позиции от признания права собственности на тело [3] до его категорического отрицания [4, с. 121].

Самой распространенной точкой зрения является та, согласно которой органы и ткани человека, отделенные от организма, признаются вещами, ограниченными в обороте. Так, в частности, В.Л. Суховерхий отмечает, что «...кровь человека, ...будучи отделенной от организма, является не чем иным, как вещью, имуществом, точно так же, как волосы (например, косы) становятся имуществом, составляющим предмет сделок» [5, с. 109]. С этой точкой зрения согласны и иные исследователи, указывая, что «...кровь человека, отделенная от организма, – это особый вид вещи, имущества..., т. е. кровь как вещь представляет собой определенную ценность, имеет потребительскую стоимость» [6, с. 169]. Данная точка зрения распространяется не только на кровь, но и на иные объекты донорства.

Представляется, что для ответа на вопрос о возможности включения человеческого тела и его отдельных частей в число объектов гражданских прав необходимо обратиться к понятию и признакам вещи как объекта гражданских прав.

Цивилистами категория «вещь» определяется как нечто материальное, обладающее свойствами, имеющими значимость для гражданского оборота. Так, к примеру, А.В. Лисаченко стоит на позиции, что «...вещь в узком правовом смысле можно определить как обособленный предмет материального мира, освоенный и контролируемый людьми и имеющий для них реальную или потенциальную ценность (характер товара)» [7, с. 140]. М.М. Валеев констатирует, что «...вещь – это предмет материального мира, могущий быть в обладании человека и служащий удовлетворению его потребностей» [8, с. 202]. Таким образом, очевидно, что к признакам вещи относятся такие свойства, как телесность (материальность), полезность (ценность), доступность.

Под телесностью (материальностью) вещи понимается их объективное физическое существование в качестве предметов реального (материального) мира. Безусловно, тело человека (так же как и его отдельные части) существует в реальности. Оно вполне осязаемо, по всем своим характеристикам (пространственным, физическим и т. д.) является материальным объектом (даже философия четко и безоговорочно признает тело человека материальным объектом реального физического мира). Таким образом, этот признак вещи свойственен анатомическим материалам человека. Однако, как справедливо отмечают исследователи, еще со времен римского права относимость какого-либо объекта к предметам материального мира сама по себе не придает этому объекту какого-либо особого статуса. Иными словами, издавна признано, что далеко не каждый предмет материального мира должен отождествляться с категорией «вещь» в юридическом смысле. Таким образом, юридические вещи «...могут не охватывать собой всего многообразия предметов материального мира» [9, с. 78]. Следовательно, для признания вещно-правового статуса анатомических объектов необходимо установить в отношении их наличие иных признаков, присущих вещам.

Вторым из названных выше признаков вещи как объекта гражданских прав является полезность (ценность). Несмотря на то что данная категория носит в большей степени оценочный характер, полезность можно охарактеризовать как способность объекта материального мира удовлетворять потребности субъектов гражданских прав. Следует отметить, что в отношении данного свойства даже беглый взгляд на анатомические объекты позволяет констатировать его наличие. При этом органы и ткани человека обладают естественной ценностью (при выполнении ими своих непосредственных функций). Выступая в качестве объектов донорства и трансплантации, они обеспечивают реализацию важнейшего личного неимущественного права, гарантированного не только Конституцией РФ, но и основополагающими международными актами, действующими в сфере прав человека, – права на здоровье. Но также анатомические материалы могут быть наделены дополнительной (искусственной) ценностью, что происходит тогда, когда они начинают выступать в качестве объектов религиозного культа, музейных и культурных ценностей, удовлетворяя при этом научные, религиозные, эстетические и иные нематериальные потребности человека.

Несмотря на то что некоторые авторы отмечают полезность и ценность как необязательный признак, характеризующий вещи как объекты гражданских прав [10, с. 23], в том числе в связи с тем, что это непостоянно присущее свойство, которое может утратиться или возникнуть в связи с теми или иными конкретными жизненными обстоятельствами, сомнений в том, что данный признак присущ анатомическим объектам человека, не возникает. Сама природа органов и тканей человека обеспечивает их полезность и ценность для человека, так как они изначально предназначены для удовлетворения важнейшей человеческой потребности – потребности в здоровье.

Последний из названных признаков – доступность, под которой имеется в виду возможность оперативного доступа к предмету материального мира с целью удовлетворения материальных потребностей, в том числе для целей отчуждения. Иными словами, доступность означает господство лица над вещью, которое, как это традиционно признано для вещного права, обладает абсолютным характером, означающим возможность самостоятельного (своими действиями

и своей волей) воздействия на объект материального мира. Именно с данным признаком в отношении анатомических объектов человека возникают наибольшие вопросы и дискуссии.

Как отмечают А.В. Майфат и А.В. Лисаченко, с точки зрения относимости к признаку доступности биологические объекты с некоторой долей условности подразделяются на несколько категорий:

1) объекты, изъятие (отделение от тела) которых возможно без причинения вреда жизни и здоровью. Их изъятие не сопровождается негативными изменениями в человеческом организме, соответственно, последствий для здоровья человека такое изъятие не влечет. К таковым, в частности, относятся ногти, волосы, продукты выделения. Безусловно, такие объекты находятся в полном господстве субъекта и, следовательно, могут приобрести статус вещей;

2) объекты, изъятие которых возможно без причинения вреда жизни, но при этом причиняет (или создает угрозу причинения) вреда здоровью донора. В силу этой особенности изъятие таких объектов возможно, но только под жестким контролем со стороны правовых норм. К числу таких объектов, в частности, можно отнести кровь (и ее компоненты), роговицу, внутренние органы, изъятие которых возможно при жизни человека посредством медицинского вмешательства. Такие объекты уже не находятся в непосредственном господстве человека и могут попасть в него только особым способом в результате специальных медицинских процедур, иными словами, данные объекты являются частично доступными для господства;

3) объекты, изъятие которых возможно только после смерти человека (в частности, внутренние органы, без которых существование человека не представляется возможным, в том числе сердце, желудок и т. д.), соответственно, эти объекты являются недоступными для господства. Вместе с тем такие объекты могут попасть в обладание (господство) третьих лиц после смерти человека.

Таким образом, несмотря на тот факт, что все анатомические объекты объединены единым существенным признаком – естественное происхождение и относимость к человеческому организму, представляется возможным утверждать, что их правовой режим не является однородным. Так, к примеру, Э. Ричардсон и Б. Тернер считают, что «...в вопросе, касающемся права на тело, следует различать три аспекта: 1) право на целые тела; 2) право на покупку, продажу или хранение части тел (при пересадках органов, пожертвованиях и продаже органов); 3) право на частицы тел (коды ДНК, генетический материал, который относится к человеческому воспроизводству)» [11]. В связи с этим представляется возможным согласиться с позицией, высказанной в научной литературе, что «...вопрос о правовом режиме тела человека как физического объекта не является монолитным и может быть различен в зависимости от того, какой именно объект является предметом анализа» [12]. Исходя из этого утверждения, представляется необходимым рассматривать с точки зрения вещно-правовой теории статус следующих объектов:

1) тело человека при его жизни – оно не может получить статуса вещи и быть вовлечено в гражданский оборот, в том числе не может находиться на каком-либо вещном праве у того или иного лица;

2) тело умершего человека – оно не является материальным олицетворением субъекта, следовательно, отсутствуют препятствия для установления над ним господства третьего лица именно с позиций вещного права;

3) части тела (ткани или органы), отделяемые от тела человека, признание которых в качестве вещи не должно нарушать личные неимущественные права человека в момент их изъятия и тем более приводить к прекращению существования человека как субъекта права.

Подводя итог, возможно утверждать, что в качестве вещи в ее юридическом значении могут рассматриваться такие анатомические объекты, отделение которых не приведет прямо или косвенно к прекращению существования субъекта – их непосредственного носителя, а также не повлияет на его статус в качестве субъекта права. Возникновение вещно-правового статуса биоматериалов человеческого организма связывается с моментом их реального отделения от организма, прекращением их отождествления с человеком как субъектом права.

Ссылки:

1. Participation of Patients in the Development of Advanced Therapy Medicinal Products / F. Bignami, A.J. Kent, M. Lipucci de Paola, N. Meade // *Bundesgesundheitsblatt – Gesundheitsforschung – Gesundheitsschutz*. 2011. Vol. 54, no. 7. P. 839–842. <https://doi.org/10.1007/s00103-011-1306-1>.
2. Мызров С.Н., Нагорный В.А. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы // *Медицинское право*. 2014. № 3. С. 35–40.
3. Романовская О.В. Правовые основы использования тела, органов и тканей умершего человека // *Менеджер здравоохранения*. 2013. № 10. С. 65–70.
4. Старовойтова О.Э. Юридический механизм реализации и защиты соматических прав человека и гражданина в Российской Федерации: историко-правовой и теоретический анализ : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 453 с.

5. Суховерхий В.Л. Некоторые особенности и отраслевая принадлежность правоотношений по донорству и трансплантации // Гражданские правоотношения и их структурные особенности. Свердловск, 1975. Вып. 39. С. 99–106.
6. Никитина С.В. Проблемы реализации конституционного права на жизнь в Российской Федерации // Конституция Российской Федерации – основа стабильности и развития государственности : материалы краевой науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию Конституции Российской Федерации (12 дек. 2013 г.). Петропавловск-Камчатский, 2014.
7. Лисаченко А.В. Понятие вещи // Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / С.С. Алексеев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др. ; под общ. ред. С.А. Степанова. М. : Екатеринбург, 2010.
8. Валеев М.М. Понятие и классификация вещей // Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. Т. 1. М., 2016.
9. Ровный В.В. Новейшее исследование предмета гражданского права (рецензия на монографию М.Н. Малеиной «Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита») // Сибирский юридический вестник. 2000. № 3.
10. Аполинская Н.В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации : монография. Иркутск, 2010. 157 с.
11. Richardson E.H., Turner B.S. Bodies as Property: From Slavery to DNA Maps // *Body Lore and Laws: Essays on Law and the Human Body* / eds.: A. Bainham, Sh.D. Sclater, M. Richards. Cambridge, 2002. P. 29–42. <https://doi.org/10.5040/9781472562487.ch-002>.
12. Донцов Д.С. Тело живого человека как нематериальное благо и гражданско-правовая защита его физической неприкосновенности // Медицинское право. 2011. № 2. С. 38–42.

References:

- Apolinskaya, NV 2010, *Human biological objects in the civil law of the Russian Federation: monograph*, Irkutsk, 157 p., (in Russian).
- Bignami, F, Kent, AJ, Lipucci de Paola, M & Meade, N 2011, 'Participation of Patients in the Development of Advanced Therapy Medicinal Products', *Bundesgesundheitsblatt – Gesundheitsforschung – Gesundheitsschutz*, vol. 54, no. 7, pp. 839-842. <https://doi.org/10.1007/s00103-011-1306-1>.
- Dontsov, DS 2011, 'The body of a living person as an immaterial benefit and civil legal protection of his physical integrity', *Meditsinskoye pravo*, no. 2, pp. 38-42, (in Russian).
- Lisachenko, AV 2010, 'The concept of things', in SS Alekseev, IZ Ayusheeva, AS Vasilyev (et al.) & SA Stepanov (ed.) 2010, *Grazhdanskoye pravo: uchebnik*, in 3 vols., vol. 1, Moscow, Yekaterinburg, (in Russian).
- Mysrov, SN & Nagorny, VA 2014, 'Concerning the proprietary status of human organs and tissues: a differentiated approach to resolving the issue', *Meditsinskoye pravo*, no. 3, pp. 35-40, (in Russian).
- Nikitina, SV 2014, 'Implementation problems of the constitutional right to life in the Russian Federation', *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii – osnova stabil'nosti i razvitiya gosudarstvennosti: materialy krayevoy nauch.-prakt. konf., posvyashch. 20-letiyu Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (12 dek. 2013 g.)*, Petropavlovsk-Kamchatsky, (in Russian).
- Richardson, EH & Turner, BS 2002, 'Bodies as Property: From Slavery to DNA Maps' in A Bainham, ShD Sclater & M Richards (eds.), *Body Lore and Laws: Essays on Law and the Human Body*, Cambridge, pp. 29-42. <https://doi.org/10.5040/9781472562487.ch-002>.
- Rovny, VV 2000, 'The newest study of the subject of civil law (review of the monograph "Personal non-property rights of citizens: concept, implementation, protection" by M.N. Maleina)', *Sibirskiy yuridicheskiy vestnik*, no. 3, (in Russian).
- Starovoitova, OE 2006, *The legal mechanism for the implementation and protection of somatic human and citizen rights in the Russian Federation: historical and legal and theoretical analysis*, D.Phil. thesis, St. Petersburg, 453 p., (in Russian).
- Sukhoverkhy, VL 1975, 'Several aspects and branch affiliation of legal relations on donation and transplantation', *Grazhdanskiye pravootnosheniya i ikh strukturnyye osobennosti*, Sverdlovsk, iss. 39, pp. 99-106, (in Russian).
- Valeev, MM 2016, 'The concept and classification of things', in BM Gongalo (ed.), *Grazhdanskoye pravo: uchebnik*, in 2 vols., vol. 1, Moscow, (in Russian).